

Глаза белой семьи Хюга способны видеть не только меридианы, акупунктурные точки и кости цели, но и поток чакры. Используй свои белые глаза, чтобы наблюдать за моментом, когда Костяной Клинок и Молниевая Чакра встречаются, и попытайся контролировать его. Под руководством Хаги Сакумо, Хината Рен сжала свой костяной клинок и вновь приготовилась к попытке. — Закатайте глаза, откройтесь! — уголки глаз Хинаты Лян были в синяках, и то, что находилось перед ней, изменилось в восприятии белых глаз. Обычно она могла лишь ощущать наличие чакры, а после открытия глаз смогла четко увидеть форму чакры.

Сконцентрированная ею Молниевая Чакра была несколько агрессивной. Хината Рен осторожно приблизила чакру к костяному клинку и заметила, что остриё становилось нестабильным под воздействием Молниевой Чакры. С глухим звуком, этот эксперимент завершился неудачей, но на лице Хинаты Лян не было ни капли уныния. — Я вижу, я понимаю! — произнесла она. — Неудивительно, что этот метод требует мастерства в управлении чакрой. В момент, когда Молниевая Чакра встретила с костяным клинком, она начала его разъедать, и этот процесс необратим. Значит, этот метод не так прост, как просто приложить Молниевую Чакру к поверхности оружия! По крайней мере, Молния не должна прямо соприкасаться с поверхностью. Хината Рен объяснила свое предположение Хаги Сакумо, и тот был немного удивлён, услышав это. Он думал, что даже с белыми глазами Хината Рен потребуется время, чтобы разобраться в этой проблеме. Но раз это было обнаружено, скрывать было нечего. — Верно, — согласился Хаги Сакумо, разводя руками. — Если ты просто прикрепишь чакру к оружию, ты не сможешь освоить этот метод. Зная, что ты не можешь этого сделать и позволяя тебе попробовать, я хотел улучшить твоё понимание молниевой чакры. В конце концов, если ты собираешься сосредоточиться на молнии в будущем, тебе не обойтись без понимания её характеристик. — Теперь пришло время официально научить тебя Методу Ломки Циньбрюхой. Смотря на серьёзного Хаги Сакумо перед собой, Хината Лян постепенно начала принимать название второго уровня, после неловкого периода это имя стало казаться довольно привлекательным. Хаги Сакумо достал свой Белый Клык и обратился к Хинате Лян: — Теперь позволь мне продемонстрировать, ты внимательно наблюдай за моим лезвием своими белыми глазами и смотри, какие особенные вещи ты сможешь обнаружить. Хината Лян почувствовала лёгкое смятение, задаваясь вопросом, все ли ребята из Конохи такие загадочные? Тем не менее, когда Хаги Сакумо вынул нож, она всё же сосредоточилась на Белом Клыке. Чтобы лучше показать, Хаги Сакумо взял нож в руку и надел на него чакровую оболочку. Ясно наблюдая, Хината Рен не смогла не поразиться гениальности Хаги Сакумо, который мог создать такой невероятный ниндзя-джутсу. Убедившись, что Хината Лян получила полезные знания, Хаги Сакумо снял чакру с Белого Клыка и спросил: — Видишь принцип Стиля Белого Волка? — Я что-то заметила, — начала Хината Рен. — Если не ошибаюсь, Молниевая Чакра на вашем Белом Клыке имеет иерархическую структуру. Молниевая Чакра по краям агрессивна и яростна, а та, которая ближе к ножу, гораздо более покорна. Она описала детали того, что увидела. Сакумо Хаги одобрительно кивнул и продолжил: — Сила атрибутной чакры может контролироваться ниндзя, подобно тому как огненная чакра может быть как пожирающим пламенем, так и безопасным теплом. Так же и Молниевая Чакра может регулировать свою силу по желанию ниндзя. А мой «Стиль Белого Волка» является буфером между мощной оболочкой Молниевой Чакры и моим оружием, вот почему я говорю, что мой «Стиль Белого Волка» требует от ниндзя превосходного контроля чакры. Слушая слова Хаги Сакумо, у Хинаты Лян появился новый вопрос: — Тогда, господин Сакумо, если существует этот метод, почему бы не использовать формулу белого волка непосредственно на человеческом теле? Логично, что с помощью этого метода человеческое тело также должно выдерживать защиту Молниевой Чакры. Хаги Сакумо слегка покачал головой: — Не будем сравнивать сложности одевания чакры на тело и на оружие. Лян, ты должна понять, что самое важное для ниндзя в бою — сохранять спокойствие. И как бы сильно ни была слаба Молниевая Чакра на поверхности человеческого тела, она всё равно окажет парализующее действие. Облачение всего тела в Молниевую Чакру в бою равноценно поиску смерти. Затем слова Хаги Сакумо изменились: — Но ты не

такая, как Лян. Помнишь, когда Мизумон предложил, чтобы ты пришла учиться со мной? Хината Лян вспомнила момент, когда мистер Мизуто предложил ей найти наставника, он сказал... Костяной Клон! Мистер Мизуто решил рекомендовать меня господину Сакумо после того, как увидел мой костяной клон! — Верно, — кивнул Хаги Сакумо. — Мизуто рассказал мне о твоём костяном клоне, и такие люди, способные освоить этот искус, редкость даже среди клана Кагуя. Знаешь, что пришло мне на ум, когда я это услышал? — Не дождавшись ответа от Хинаты Рен, Хаги Сакумо продолжил: — Я подумал, что этот «Стиль Белого Волка» просто идеально подходит тебе. С твоими белыми глазами ты можешь видеть поток чакры и, конечно же, обладаешь естественным талантом к контролю чакры, а костяной клон, которым ты владеешь, можно считать человеческим оружием. Полное облачение чакровой оболочки — то, что другие ниндзя не могут осуществить, может стать реальностью для твоего костяного клона! Хината Рен смотрела на возбуждённого Хаги Сакумо и почувствовала мурашки, словно она стала подопытным кроликом в его исследованиях о возможностях белого волка. Несмотря на это, нужно признать, что соответствие между белым волком и её костяным клоном действительно велико, и этот способ имеет определённую осуществимость. Но её собственная чакра всё ещё недостаточна, чтобы поддерживать одновременно клон и стиль волка, так что всё нужно учитывать в долгосрочной перспективе. Возможно, осознав свою оплошность, Хаги Сакумо кашлянул дважды и сказал: — Что скажешь, Лян? Если кто-то и сможет дальше развить Стиль Белого Волка, то это только ты. — На самом деле, господин Сакумо, я вдруг подумала о другом применении формулы белого волка. Заявление Хинаты также вызвало любопытство Хаги Сакумо. — О? Хината Рен коснулась подбородка и сказала: — Если я уберу мягкую чакру, которая используется как амортизатор, когда костяной клон сражается с врагом, будет ли это иметь эффект, подобный взрывным печатям? Кости, образующиеся после взрыва клона, также могут представлять угрозу для противника. Это кажется вполне осуществимым. Что вы думаете, господин Сакумо? Эй, господин Сакумо, что с вами? Хаги Сакумо, смотря на болтливую Хинату Рен, был в полном замешательстве и ошарашен. Неужели самоподрыв — это высшая тайна?!